

Психоаналитическая теория сновидений

С.В. Авакумов

Адрес для переписки: Сергей Владимирович Авакумов, asv1004@mail.ru

Предлагаемая работа посвящена классической психоаналитической концепции сновидения З. Фрейда. В ее основе лежат основные принципы психоаналитической психологии и прежде всего идея «вытеснения», основного механизма формирования бессознательных содержаний психической жизни. Для З. Фрейда сновидения представляли собой искаженное возвращение вытесняемого материала в сознание. За счет снижения способности вытеснять в состоянии сна этот неприемлемый или травмирующий материал может достичь границ сознания и вызвать пробуждение. В этом случае маскирующая, искажающая деятельность во сне представляется компромиссным решением. В работе поднимаются вопросы символизма и типизма сюжетов сновидений, а также психоаналитической интерпретации их в терапевтической практике на примере классического сновидения З. Фрейда «Об инъекции Ирме» и ряда других.

Ключевые слова: сон, сновидение, символизация, типизм сюжетов сновидений, интерпретация сновидений

Определение

В отличие от устоявшегося бытового представления о сновидении как явлении, вполне соответствующем рассказу о нем, в психоанализе термин «сновидение» охватывает не одно, а два явления. Это собственно сновидение, наш ночной опыт переживания сновидческой реальности, именуемый «явным» или «манифестным» сновидением, и его скрытая от самого сновидца основа, бессознательные источники сновидения, именуемые «скрытым» или «латентным» содержанием сновидения. При этом более точными терминами будут «явное» и «скрытое» содержание сновидения.

Исторические аспекты появления психоаналитической теории сновидений

Сновидения долгое время оставались территорией исключительной эзотерической практики. Попытки объяснения их происхождения и значения в жизни людей предпринимались и до З. Фрейда, однако ему одному из первых серьезных исследователей и клиницистов удалось создать стройную и логичную теорию сновидений, которая заложила основы для использования сновидений и в психотерапевтической практике, а работа, посвященная сновидениям, стала своеобразной «библией»

психоанализа [1]. Впоследствии З. Фрейд часто отмечал, что всякий раз, когда у него возникали сомнения в сделанном, он возвращался к этой работе и черпал там уверенность, считая ее фундаментом всего психоаналитического здания.

Интерес к сновидениям З. Фрейда проявил достаточно рано, он упоминает об этом в своих письмах еще до 1882 г. Более пространно он говорит о сновидениях в «Этюдах об истерии» в сноске к описанию случая лечения Эммы фон Н., где, размышляя о собственных сновидениях, З. Фрейд приходит к выводу о том, что они объясняются «двумя обстоятельствами: во-первых, необходимостью оформления тех представлений, которые мимоходом возникли у меня в течение дня, но были лишь намечены и не обрели завершения, и, во-вторых, навязчивой тягой к тому, чтобы связывать между собой все, что возникает в таком состоянии сознания» [2, С. 94].

Следующий шаг в развитии своих взглядов на сновидение был сделан З. Фрейдом в незаконченной работе «Проект научной психологии». В частности, в этой работе он говорит о сновидении уже как «исполнении желаний», моторном параличе во сне, «смещении» и ряде других механизмов, связанных со сновидением [3]. Здесь следует заметить, что идея исполнения в сновидениях осуждаемых самим субъектом желаний выдвигалась еще Платоном в его диалогах.

«Проект научной психологии» во многом обозначил контуры будущего подхода З. Фрейда к созданию своей теории сновидений, которая была сформирована уже в начале 1896 г. «Толкование сновидений» было закончено в этом же году, о чем автор писал в работе «Очерк истории психоанализа» [4]. Однако издание книги было отложено до конца 1899 г. (обычно работу датируют 1900 г.), что сам З. Фрейд объяснял необходимостью максимальной критичности к сделанному.

Целенаправленный интерес к сновидениям З. Фрейд, вероятно, начал проявлять после того, как стал активно практиковать катарсический метод лечения истерии, являвшийся модификацией «метода выговаривания» Й. Брейера. В «Исследовании истерии» З. Фрейд, описывая свой опыт применения этого метода, говорит о том, что невротические пациенты испытывают потребность связывать между собой все представления, которые присутствуют в одно время в их психическом мире так же, как это происходит во сне [2]. Можно видеть, что идея о глубоком родстве психического симптома и сновидения начала формироваться вместе со становлением психоаналитической теории в целом¹. С середины 1890-х гг. З. Фрейд приступает к регулярному исследованию собственных сновидений, опираясь на опыт использования метода «выговаривания». В качестве основного технического приема для этого он использует технику свободного ассоциирования, то есть фиксации всего того, что приходит в голову в связи с приснившимся, каким бы нелепым или непрстойным

оно ни казалось. Считается, что первым проанализированным с помощью метода свободных ассоциаций сновидением стало «Сновидение об инъекции Ирме», которое З. Фрейд увидел в июле 1895 г. [1]. Проводимый таким образом самоанализ позволил З. Фрейду выявить инфантильные истоки собственных симптомов и развить психоаналитический метод в целом.

Основные элементы психоаналитической теории сновидений

Идея З. Фрейда в отношении сновидений заключалась в том, что они вызываются вытесненными, скрытыми от самого сновидца мыслями, желаниями и фантазиями².

Дневные события тем или иным образом активизируют эти бессознательные содержания, и во время сна, когда линия вытеснения слабеет, они достигают границы сознательного восприятия. В состоянии сна моторное отреагирование таких желаний заблокировано, наблюдается мышечная атония, и возбуждение, вызванное этими желаниями, направляется в сторону «органов восприятия» – в основном зрительного и слухового (имеются в виду соответствующие участки коры головного мозга). Достигнув их, возбуждение вызывает галлюцинаторное исполнение этих подавленных желаний, но в искаженной, приемлемой для внутренней цензуры форме. Таким образом, помимо явного сновидения имеются еще и мысли, которые его вызывают, или «скрытые мысли сновидения», образующие его латентное содержание.

С одной стороны, с функциональной точки зрения сновидение удовлетворяет потребность эго во сне, поскольку охраняет состояние сна благодаря тому, что реальное отреагирование возбуждения в моторике заменяется галлюцинаторным, не требующим пробуждения. С другой стороны, сновидение позволяет вытесненному желанию пусть и в искаженной форме исполниться и тем самым снизить психическое напряжение, связанное с сексуальными или агрессивными импульсами. Таким образом, сновидение призвано примирить две противоположные силы – желание спать и желание действовать в соответствии с возбуждением, исходящим от психической или соматической сферы. Весь процесс образования сновидения проходит под воздействием так называемой цензуры, порождаемой остатком сохраняющегося вытеснения. Искажающая деятельность «цензуры» осуществляется с помощью целого ряда психических механизмов, описываемых ниже. При попытке истолкования сновидения именно «цензура» порождает сопротивление этому процессу в виде забывания части сна, отсутствия свободных ассоциаций к нему или иным образом. Приводимый рисунок иллюстрирует процесс формирования сновидения. Как видно из рисунка, во время сна вытесненное влечение, опираясь на случайные раздражители и накладываясь на нейтральные, то есть не получившие какой-либо эмоциональной оценки, остатки дневных впечатлений (например, случайно встреченный и по какой-то причине запомнившийся незнакомый человек), находит свое выражение в виде сновидения. Этот процесс

психиатрия

¹ Идея З. Фрейда о глубокой связи психического симптома и сновидения нашла подтверждение и экспериментально. В частности, при лечении гипнозом лиц, страдающих истерией, З. Фрейд выявил их склонность воспроизводить свои воспоминания в обратном хронологическом порядке к их возникновению – от наиболее поздних к более ранним и, наконец, травматическим, что приводило к облегчению состояния таких больных. Исследования, проведенные в Восточно-Европейском Институте психоанализа в 2005–2008 гг., показали, что при построении сновидений спящий также предпочитает обращаться к своим воспоминаниям в обратном хронологическом порядке [5].

² В психоанализе под «вытеснением» понимается особый вид забывания, которое не связано с неактуальностью определенных содержаний, а вызывается их несовместимостью с сознательными представлениями человека о самом себе либо их травмирующим психику характером. Основу таких содержаний составляют инфантильные травматические переживания и разного рода сексуальные или агрессивные желания, а точнее формы их проявления.

называется «работой сновидения». Нейтральность остатков дневных впечатлений важна, поскольку получившие какую-либо эмоциональную оценку впечатления не могут быть использованы как свободный «строительный материал» для сновидения из-за связанности с определенными аффектами. В бодрствовании несостоятельность вытеснения приводит к появлению симптома или ошибочных действий и оговорок, в состоянии сна – к появлению сновидения.

Помимо опоры на остатки дневных впечатлений при формировании сновидения имеет место работа нескольких механизмов.

Сгущение. Все элементы мыслей сновидения, имеющие общие черты (например, лица сразу нескольких человек с голубыми глазами), совмещаются в одном элементе. Получается, что за одним элементом сновидения стоит целая группа схожих частей в скрытых мыслях. Возможен и обратный процесс, когда один и тот же элемент скрытых мыслей получает несколько предста-

вителей (образов) в сновидении. Сгущение осуществляется посредством опускания некоторых элементов исходного образа или использования только его части, а также в форме слияния нескольких похожих элементов различных образов в один.

Смещение. В состоянии сна связь различных эмоциональных проявлений с соответствующими психическими содержаниями нарушается, так что эмоции и аффекты могут оказаться связанными с другими содержаниями. Поскольку важность психического содержания тесно связана с его эмоциональной окраской, то смещение эмоций и аффектов с одних содержаний на другие может выполнять, в частности, и маскирующую функцию, выводя на первый план сюжета нечто малозначительное, а главное оставляя в тени. Во сне эмоции и аффекты могут смещаться на другие элементы сновидения, менять интенсивность, знак, исчезать, сохраняться в исходном виде. Смещение может быть двух видов: либо элемент скрытых

мыслей замещается намеком (например, вместо исходного образа конкретного человека появляется кто-то другой, однако в очках или одежде, принадлежащих первоначальному объекту), либо эмоциональная окраска смещается с какого-то важного элемента на менее важный. Именно благодаря смещению сновидение принимает странный и непонятный характер. Еще одним аспектом смещения в сновидении выступает замена словесного выражения, носящего абстрактный, то есть неосязаемый, характер, на конкретный образ сновидения. Таким образом, абстрактная мысль получает наглядное представление, что также может служить целям маскировки вытесняемых скрытых мыслей сновидения.

Символизация. Символизм – это четвертый вид отношений между явным и скрытым материалом сновидений после части от целого, намека и образного представления [6]. Представление о символизме в психоанализе сводит его проявления к замещению одних объектов другими, и в этом смысле символизация может рассматриваться как результат смещения. Однако в отличие от сугубо индивидуального замещения (в результате работы механизма «смещения») одного объекта другим при символизации наблюдается схожесть таких замен у многих людей. Иначе говоря, символ обладает свойством инвариантности по отношению к субъекту и имеет постоянство соотношения между замещаемым и замещающим объектами для разных людей. При этом замещаемые объекты и явления в основном имеют отношение к чувствительным аспектам телесности, например сексуальной сфере, мотиву смерти, физиологическим процессам, продуктам жизнедеятельности и т.п. Исходный объект и его символический заместитель связаны законами ассоциаций (по внешнему сходству, функции, сопредельности во времени и пр.).

Вторичная обработка. Сновидение, сформированное на ос-

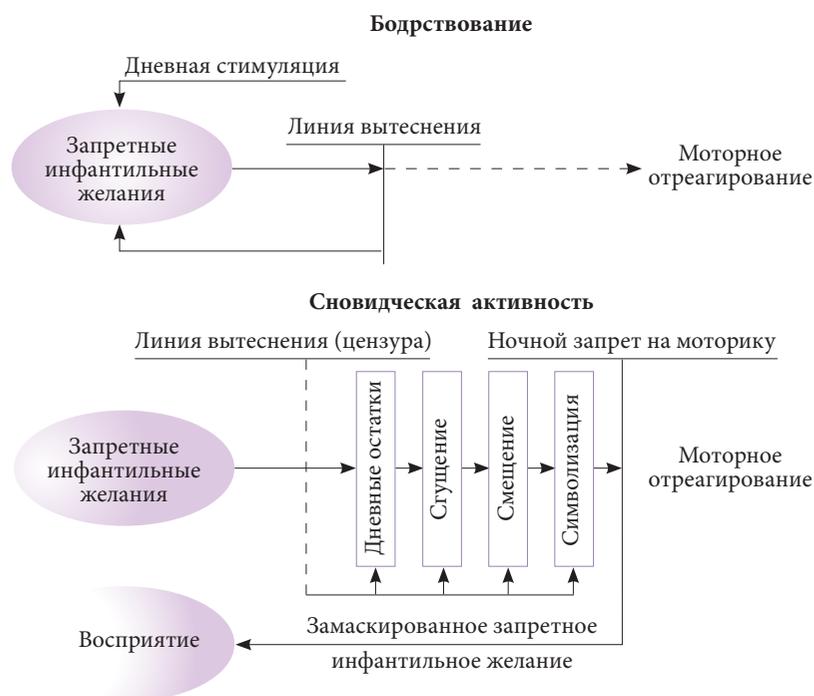

Рисунок. Механизмы формирования сновидения

Неврология

нове фрагментов воспоминаний детства и остатков впечатлений дня накануне, в результате работы механизмов сгущения, смещения и символизации представляет собой набор отдельных, не связанных между собой частей. Для того чтобы сновидение стало приемлемым для сознания, оно должно представлять собой слитное повествование. Механизм вторичной обработки выполняет необходимую рационализирующую работу по заполнению пробелов, установлению связей между частями сновидения, то есть делает сновидение пригодным для восприятия. Однако этот механизм работает не всегда и мы можем вспомнить явно бессмысленные и фрагментарные сновидения. Кроме того, работу этого механизма можно связать как с формированием сновидения, так и с его восприятием или даже воспроизведением после пробуждения, что делает его причастность именно к формированию сновидения неочевидной [1].

Символизм сновидений

В классическом психоанализе считается, что способность к символизации носит врожденный характер. Символически связанные для современного человека вещи в доисторические времена имели, вероятно, концептуальное и лингвистическое тождество. На это указывает и то, что использование общего символа выходит за рамки носителей одного языка, например позыв к мочеиспусканию у ряда народов обозначается теми же словами, что и плавание в воде [1]. Останемся на некоторых психоаналитических символических соотношениях.

Родители представляются королями и королевами, императорами, авторитетными лицами (президенты, руководители и пр.).

Человек в целом обычно символизируется домом.

Женщина часто заменяется домом с балконами, выступами и различными вычурностями и украшениями.

Мужчины представляются домами с гладкими стенами.

Маленькие дети, братья и сестры символизируются маленькими животными, насекомыми, паразитами.

Мужские гениталии – предметы, торчащие вверх, проникающие вовнутрь, дающие воду, вытягивающиеся в длину, инструменты, карандаши и ручки, ключи, рыбы, змеи, шляпы, пальто, гора, скала, число «3».

Женские гениталии – сад, ландшафт с горами, лесом и водой, шкапулки для украшений, башмак или туфель, предметы с полостью внутри, шахты, пещеры, бутылки, коробки, чемоданы, сумки, карманы, печь, дерево (как материал), улитка, рот, церковь.

Рождение – выход или вход в воду, спасение из воды или огня. Смерть – отъезд, траурная рамка, черный цвет, четное число цветов и пр.

Отложенное либидо – уголь.

Самоудовлетворение – всякого рода игра (карты, фортепьяно), езда на велосипеде, скольжение, соскальзывание, зашивание рвущейся материи.

Кастрация – выпадение или вырывание зуба, сломанная ветвь дерева. Половой акт – лестницы, всякая ритмическая деятельность, езда верхом, раздавливание, угроза оружием.

Страсти, грубые желания – дикие звери [1].

Прояснение смысла символического элемента имеет цель вскрыть стоящие за ним плохо осознаваемые, вытесняемые или отрицаемые психологические источники его появления. Однако ригидное следование только одной психоаналитической школе толкования символики в данном случае можно считать технической ошибкой. Например, символизм леса в психоанализе рассматривается как способ изображения оволосения на закрытых одеждой частях тела, чаще всего интимных, в частности лобковое оволосение. В то же время целесообразно обратиться к другим, не психоаналитическим представлениям о символизме.

Рассмотрим пример: сновидение женщины 50 с небольшим лет.

Она состоит в третьем браке, имеет трех взрослых детей, однако испытывает серьезную неудовлетворенность отношениями с мужем («старый, пьющий, весьма недалекий и мало зарабатывающий субъект»), поэтому она «вынуждена» встречаться с другими мужчинами. На момент сновидения это был молодой человек 37 лет.

Сновидение. Сновидица скачет по полю на одной лошади вместе со своим молодым человеком в сторону леса. Они пытаются скрыться от некоего преследователя (ее мужа). При этом она сидит на крупе лошади, а ее партнер спереди. У нее есть своя лошадь, которую она ведет под уздцы и делает при этом периодическое движение рукой, ощупывая губы лошади – «не намокли ли?».

Скачка на лошади в психоанализе рассматривается как символическое изображение коитуса, губы лошади вполне могут обозначать половые губы, что вместе с описанным выше психоаналитическим символизмом леса вполне укладывается в сексуальную интерпретацию данного сюжета. Однако возникает вопрос, почему женщина, встречаясь с этим мужчиной, который вызывает у нее сильное сексуальное желание, похоже, испытывает сложности физиологического свойства (нужно проверять, «намокли ли губы»)? Простым ответом здесь может стать отсылка ее проблем к физиологическим особенностям ее возраста. Однако это не исключает и психологическую подоплеку. Учитывая возраст сновидицы (за 50), можно предположить, что лес в данном случае более уместно рассматривать как элемент, относящийся к символике смерти, а не сексуальности. В.Я. Пропп описывает лес в русских народных сказках как аналог «страны мертвых» в египетской мифологии, где входящего в него встречает Анубис, бог с головой шакала. В русских сказках роль проводника в «страну мертвых» исполняет «серый волк» [7]. В этом случае сюжет сновидения наполняется гораз-

до более глубоким драматизмом, связанным с попытками сновидицы «убежать» от страха старения и смерти с помощью сексуальных отношений с молодым партнером, которые, однако, ведут ее именно в эту сторону ускоренными темпами. Соответственно при такой мотивации (страх старости и смерти) встреч с молодым человеком вполне можно ожидать и проблем с физиологическими реакциями во время коитуса.

Типизм сюжетов сновидений

Другой стороной проявления символизма в сновидениях являются типичные сюжеты сновидений. Несмотря на огромное разнообразие таких сюжетов, совершенно разные, принадлежащие к разным культурам люди могут видеть сновидения с одним и тем же сюжетом. Многие из этих сюжетов были выделены и истолкованы еще З. Фрейдом, который пришел к выводу, что большинство таких сновидений имеют не только схожий сюжет, но и общее толкование. Причина такого универсализма заключается в том, что наиболее глубоким источником сновидений являются инфантильные психические травмы или запретные желания, набор которых не слишком широк, например травма, связанная с отлучением от груди или запретом инфантильной мастурбации и т.п.

Исследуя собственные сновидения и сновидения пациентов, З. Фрейд выделил в качестве типичных сновидческих сюжетов следующие.

Сновидения о наготе или беспорядке в одежде. В этих сновидениях спящий обычно обнаруживает себя нагим или с недостатком в одежде при скоплении народа. При этом окружающие не обращают на него внимания. Последнее обстоятельство дает основание отнести такие сновидения к происходящим из детских воспоминаний о получении удовольствия от собственной наготы, которая тогда взрослых ничуть не смущала.

Сновидения о смерти близких родственников. Такие сновидения можно разделить на две группы:

с аффектом скорби и без него. Последние к типичным не относятся. Сновидение с аффектом скорби означает то, что изображает, то есть представляет собой желание смерти родственникам. Здесь нужно заметить, что сновидения есть продукт бессознательного и отражают нечто такое, что в бодрствующем состоянии выглядит совершенно неприемлемым и поэтому активно вытесняется.

Сновидения об экзаменах. Они обычно снятся накануне какого-либо испытания. Аффект страха в них связан с детскими воспоминаниями о наказании за невыполнение порученного дела. В этих сновидениях, если они случаются накануне реальных экзаменов, никогда не снятся предстоящие экзамены, а лишь те, которые были успешно сданы когда-то. Таким образом, эти сновидения, несмотря на тревожный характер, успокаивают сновидца: «Ты сдашь».

Сновидения об опоздании на поезд. Эти сновидения также относятся к группе сновидений-утешений. Здесь отъезд – это символ умирания, опоздание – утешение: «Ты не умрешь, твой час еще не пришел». Обычно такие сновидения провоцируются возбужденным накануне страхом смерти. Вместе с тем близкие по сюжету сновидения о том, как сновидец провожает на поезд кого-либо из родственников, например сновидица, провожающая свою мать и раздраженная тем, что мать мешкает и никак не может сесть в поезд, могут иметь иное толкование, а именно – бессознательное пожелание смерти близким.

Сновидения о беспорядке с зубами, потере зуба, зубной боли. Они восходят к мастурбационным наклонностям периода зрелости. Для женщин потеря зуба, например залезание в рот руками и вырывание зуба, означает запретное проникновение пальцами между «губами». Здесь имеет место такая частая во сне перемена верха и низа: волосы на голове и волосы на гениталиях, губы (рот) и губы (вагина), нос и пенис. Важным моментом

в таких сновидениях выступает чувство вины, поскольку утрата зубов выступает как наказание за очень «страшное» преступление. Учитывая архаический характер сновидения, можно заметить, что утрата зубов для наших пращуров была равносильна смерти, поэтому эти сновидения обычно сопровождаются аффектом страха или ужаса. Поводом к такому сновидению служит нечто, произошедшее накануне и возбудившее чувство вины, например вытесняемая фантазия о супружеской измене.

Полеты во сне. Эти сюжеты восходят к детским ощущениям от подкидывания вверх, качания на ноге или качелях. Смысл таких сновидений может быть весьма различным. Это может быть подростковое желание стать выше других ростом или возвыситься над всеми иным образом. В то же время сновидение может обозначать и оргастическое переживание. Часто такие сновидения обусловлены невозможностью достичь желаемого в реальности.

Сновидения о падении. Сновидения часто связаны с аффектом страха. Чаще всего они означают «падение» в метафорическом смысле – поддаться некоему запретному искушению, упасть в глазах других и т.д. Здесь возможен любой контекст падения.

Сновидения о плавании, наводнениях и пожарах. Такие сновидения основаны на воспоминаниях о детском энурезе, возможно, травматических переживаниях, связанных с привитием навыков чистоплотности.

Таким образом, типичные (или типические) сюжеты сновидений могут иметь типичное же скрытое содержание. В то же время типический сюжет еще не является основанием для стандартной интерпретации. В этих случаях, как и в случае с символическими фрагментами, должен быть получен достаточный объем свободных ассоциаций сновидца, подтверждающих предположение о типичном латентном содержании сновидения [1].

Психоаналитическая интерпретация сновидений

Психоанализ, многим обязанный школе гипноза Ж. Шарко, идеям Жана и экспериментам И. Бернгейма, вслед за ними рассматривает симптомы как производные от психотравмирующих событий в прошлом человека, память о которых в силу своей неприемлемости вытесняется и удерживается в сфере бессознательного. Отсутствуя в сознательных воспоминаниях, она проявляет себя лишь через симптомы и сновидения.

Методологической основой психоаналитического исследования сновидений является интерпретация. В своих лекциях З. Фрейд показывает на ряде примеров, что любой элемент сновидения носит абсолютно детерминированный характер и обусловлен не осознаваемыми субъектом представлениями и вытесненными желаниями [6]. Непонятность сновидения обусловлена тем, что его связь с бессознательным материалом неочевидна сновидцу. В то же время если предложить увидевшему сон, отказавшись от любого рода обдумывания, просто проговоривать все, что «приходит в голову» по поводу увиденного во сне в виде потока ассоциаций, то такая связь может быть восстановлена. В свободно проговариваемом наборе слов всегда будут иметься те, которые связаны с напряженными аспектами психической жизни, а именно они и есть главные мотиваторы сновидений. Таким образом, основным техническим приемом при исследовании сновидений является свободное ассоциирование по поводу приснившегося (всего сновидения, его фрагментов или событий дня накануне).

Однако сами по себе ассоциации, вызванные сном, – это еще не скрытое его содержание. В них лишь могут появиться элементы, которые определяются таким содержанием. Кроме них в сновидениях могут присутствовать элементы, скрытое значение которых у большинства людей одинаково, например так называемые типич-

ные сюжеты сновидений или символические объекты.

Техника психоаналитической интерпретации играет двоякую роль. С одной стороны, она предназначена для достижения изменений во внутреннем мире пациента путем формирования нового понимания своего прошлого, желаний, фантазий и симптомов, а с другой – является способом описания личностных особенностей субъекта и как таковая может рассматриваться как часть исследовательского процесса. Однако формулирование интерпретации представляет собой творческий и потому весьма неопределенный процесс, не предполагающий следования какому-либо алгоритму, а лишь опирающийся на самые общие представления о сексуально-агрессивной природе человека и его склонности к выстраиванию специфических отношений с родителями в детстве, именуемой эдиповым комплексом. Конечным пунктом интерпретации являются влечения или инстинкты.

В качестве примера обратимся к интерпретации сновидения З. Фрейда «Об инъекции Ирме» [1]. Ирма (Эмма Экштайн) – одна из пациенток и близких друзей семьи З. Фрейда, с которой у него возникли сложности при лечении истерии с помощью формирующегося психоаналитического метода. В силу чего в 1895 г. З. Фрейд направил ее на лечение к своему другу врачу-оториноларингологу В. Флиссу. В. Флисс, исследуя женскую сексуальность, пришел к выводу о том, что истерия (как тогда считалось, следствие избыточной и неудовлетворенной сексуальности у женщин) тесно связана с обонянием и ее лечение вполне возможно радикальными методами – удалением части слизистой носа. Лечение у В. Флисса чуть не стало роковым для Ирмы, поскольку доктор оставил в носовой полости пациентки изрядный кусок марли. Вскоре это привело к развитию инфекции в полости носа, фатальных последствий которого едва удалось избежать, при

этом лицо пациентки оказалось безнадежно изуродовано. З. Фрейд несомненно испытывал сильное чувство вины перед Ирмой, в то же время упреки своему другу Флиссу в непрофессионализме поначалу носили весьма скрытый и завуалированный характер. Нужно заметить, что, несмотря на все перенесенные страдания и неудачи, Эмма Экштайн впоследствии смогла стать известным психоаналитиком, автором ряда психоаналитических работ.

Сновидение имело место в ночь с 23 на 24 июля 1895 г. Для его интерпретации З. Фрейд впервые применил метод свободных ассоциаций – свободный поток мыслей, чувств, фантазий, не связанный никакими требованиями логики, правдоподобия, уместности или приличий. Материал свободных ассоциаций к сновидению занял в его книге «Толкование сновидений» более 20 страниц и послужил одним из отправных пунктов к пониманию сновидений как исполнения желаний.

«Большой зал, много гостей. Среди них Ирма, я беру ее под руку, точно хочу ответить на ее письмо, упрекаю ее в том, что она не приняла моего „решения“. Говорю ей – если у тебя еще есть боли, то ты сама виновата. Она отвечает – если бы ты знал, какие у меня боли в горле, в желудке и в животе, мне все прямо стягивает. Я пугаюсь и смотрю на нее. У нее бледное, опухшее лицо. Мне приходит в голову, что я мог не заметить какого-нибудь органического заболевания. Я подвожу ее к окну, смотрю ей в горло. Она слегка противится, как все женщины, у которых вставные зубы. Я думаю, что ведь ей это не нужно. Рот открывается, и я вижу справа большое белое пятно, а немного поодаль странный нарост, похожий на новую раковину; я вижу его сероватую кору. Я подзываю тотчас же доктора М. Тот смотрит и подтверждает мое мнение... У доктора М. совершенно другой вид, чем обычно. Он очень бледен, хромает и почему-то без бороды... Мой друг Отто стоит возле меня,

психиатрия

а друг Леопольд исследует ей легкие и говорит – у нее притупление слева внизу! Он указывает еще на инфильтрацию в левом плече (несмотря на одетое платье, я тоже ощущаю ее, как и он...). Доктор М. говорит: „Несомненно, это инфекция. Но ничего, у нее будет дизентерия и инфекция выйдет...“ Мы почему-то сразу понимаем, откуда эта инфекция. Отто недавно, когда она себя почувствовала нездоровой, впрыснул ей препарат пропила, пропилен... пропиленовую кислоту... триметиламин (формулу я вижу ясно перед глазами)... Такую инъекцию нельзя делать легкомысленно... По всей вероятности и шприц был не совсем чист».

Анализируя это сновидение, З. Фрейд пришел к выводу о том, что сновидение отомстило его коллеге Отто за его упреки в недостаточном лечении Ирмы (Эммы Экштайн). Другое желание состоит в снятии с себя вины за заболевание Ирмы: «Я не повинен, поскольку оно вызвано органическими причинами». Кроме того, сновидение содержит и месть Отто за скверный ананасовый ликер с сивушным запахом («Ананас – «амил»), подаренный незадолго до этого З. Фрейду. Есть также и месть пациентке Ирме в виде приписывания ей несвойственной покорности. Завершает картину психоаналитической интерпретации намек на то, что страдания Ирмы объясняются ее вдовством и этого автор психоанализа изменить не может. А триметиламин – вещество, которое, по мнению Вильгельма Флисса («Отто»), участвует в «сексуальном обмене веществ человека».

Безусловно, вариантов интерпретации этого сновидения, как и любого другого, множество. Например, можно обратить внимание на сюжетную динамику сновидения, она сопровождается нарастанием и спадом уровня тревоги З. Фрейда по отношению к происходящему во сне в связи с состоянием здоровья его пациентки (Ирмы), которую он направляет для лечения к своему другу

Отто. Эпицентр психологического напряжения опосредован фигурой пациентки З. Фрейда и Отто (Флисса) – Ирмы. Учитывая символический характер объектов сновидений, можно предположить, что Ирма символизирует нечто, что вызывает тревогу у З. Фрейда. При этом Ирма должна символизировать (объединять) в себе пары конфликтующих внутриспсихических сил, в частности конфликт явной мужской и подавляемой женской пассивной установки самого З. Фрейда. Будучи заядлым курильщиком, З. Фрейд страдал хроническим ЛОР-заболеванием, в результате чего подвергся хирургическому вмешательству в 1898 г., а оперировал его В. Флисс. Таким образом, можно предположить, что образ Ирмы символизирует как психологические, так и соматические проблемы З. Фрейда, причем последние вызывают наибольшую тревогу (именно в этот период З. Фрейд говорит, что страдает «странной болезнью» – периодическая депрессия, страх смерти, боли в области сердца и т.д.). По мере перехода от отношений с Ирмой как с целостным объектом к исследованию ее гортани, вероятно, тревога достигает максимума, поскольку З. Фрейд не находит возможности провести исследование самостоятельно, а прибегает к помощи доктора (!) М. Доктор имеет выраженные признаки болезненности и слабости (которыми в реальности не обладал).

Нарастающая тревога в связи с болезнью гортани Ирмы приводит к появлению группы коллег-врачей, с помощью которых устанавливается диагноз, явно не произнесенный, однако имеющий «простое» лечение – диарею, свойственную дизентерии. Таким образом, проблема решена и тревога, относимая к собственному здоровью, отступает на второй план, поскольку ее причина вскрыта. Новым символом, которым завершается сюжет сновидения, выступает шприц. В данном случае это, в отличие от Ирмы, недодушевленный, то есть лишенный

эмоций, объект, имеющий очевидную функциональность, гораздо более определенный, предсказуемый, чем женская психика. Кратко эта динамика может быть описана как переход от отношения к своей болезни как обычного человека (а точнее высоко тревожной женщины) к отношению к ней как врача, который и призван снижать тревогу, связанную с болезнью.

Подходы к исследованию сновидений в разных школах психоаналитического поля отличаются лишь в части интерпретации, сам метод получения материала, основанный на свободной ассоциации, остается неизменным.

В частности, при интерпретации сновидений обращается внимание на несколько моментов. Если в течение ночи имело место несколько сновидений, то все они рассматриваются как части одного большого сновидения. Забытые фрагменты могут указывать на особую чувствительность сновидца к скрытым за ними содержанием. Краткое предварительное и длинное последующее сновидения могут относиться друг к другу как условие исполнения и само исполнение желания, либо если желание запрещено по отношению к кому-либо, то вначале может следовать фрагмент с этим лицом, а за ним фрагмент с исполнением желания по отношению к другому лицу. Иногда в сновидениях сцены наказания предваряют сцены с исполнением запретного желания. Символические фрагменты, если они не дают ассоциаций, могут быть истолкованы аналитиком для заполнения пробелов в скрытом содержании сновидения, но уровень их истолкования должен всегда соответствовать уровню прорабатываемых проблем. Так, на начальном этапе психоанализа, например при интерпретации сюжета о проводах на поезд близкого родственника, означивания его как пожелания смерти близкому человеку лучше избегать, несмотря на очевидный символический контекст. Интерпретация этого сюжета как пожелания удалить от себя кого-либо из близких

людей встретит гораздо меньшее сопротивление.

Полученные на материале сновидения свободные ассоциации могут содержать воспоминания или давать новый взгляд на известные факты в жизни пациента, либо быть «пустыми» и, следовательно, работать на сопротивление возврату забытых впечатлений. В любом случае полученный с их помощью материал должен быть включен в общий психологический контекст пациента, при этом нужно следовать за пациентом в его ассоциациях.

Обобщая сказанное, можно следующим образом описать психоаналитический метод исследования сновидений. После рассказа о сновидении пациенту предлагается проговорить свои ассоциации по поводу увиденного. Аналитик воспринимает весь материал с определенной долей рассеянности внимания, не пытаясь найти в нем какой-либо смысл. Затем он выделяет в сновидении элементы, которые, как правило, ассоциаций

не дают, но носят явно символический в психоаналитическом понимании характер. Осмысляя полученный в свободных ассоциациях материал и суммируя его со знанием символики сновидений, аналитик предлагает пробную интерпретацию, основным вектором которой являются либо подавляемые сновидцем влечения, либо вытесняемые детские воспоминания. Далее следует работа по уточнению и детализации интерпретации.

С момента выхода работы З. Фрейда «Толкование сновидений» прошло уже более ста лет. Психологическая наука за это время проделала большой путь, отчасти это коснулось и психологии сновидений. Психоаналитическая теория также в достаточной мере эволюционировала. В частности, определенное развитие получили взгляды на природу способности к символизации. Сегодня она уже рассматривается не как имеющая бесспорно генетический характер, а скорее как определенное

достижение на пути развития эго субъекта. В связи с этим была существенно доработана и теория сновидений, например в части применимости ее к сновидениям лиц, страдающих более глубокими психическими, чем неврозы, расстройствами, связанными с так называемым доэдиповым периодом развития ребенка. Неспособность к полноценной символизации таких пациентов приводит к тому, что сновидение перестает выполнять свою специфическую функцию возврата вытесненного материала в сознание и сами сновидения становятся не символическими, а вполне реальными объектами [8].

Безусловно, сегодня некоторые теоретические положения классической психоаналитической теории сновидений выглядят отнюдь не бесспорными, однако ее практическая сторона остается несомненно актуальной и продолжает составлять ядро психоаналитической и целого ряда других видов психотерапии. *

Неврология

Литература

1. Фрейд З. Толкование сновидений. Белгород: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2012.
2. Фрейд З. Исследование истерии. Собрание сочинений в 26 томах. Т. 1. Исследование истерии. СПб.: ВЕИП, 2005.
3. Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2010.
4. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. СПб.: Алетейя, 1999.
5. Авакумов С.В. Сновидения в психологии и психотерапии. СПб.: ЭЛМОР, 2013.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. Белгород: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2012.
7. Пропи В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2009.
8. Современная теория сновидений / под ред. С. Фландерс. М.: АСТ; Рефл-бук, 1998.

Psychoanalytic Dream Interpretation

S.V. Avakumov

East European Institute of Psychoanalysis, St. Petersburg

Contact person: Sergey Vladimirovich Avakumov, asv1004@mail.ru

The proposed article is devoted to the classical psychoanalytic Freud dreams conception. It is based on fundamental principles of psychoanalytic psychology and especially on the idea of 'repression', the underlying mechanism of the appearance of the unconscious life mental content. Freud dreams consideration is a distorted return of the repression material into the consciousness. Due to the decrease in the ability to repression in the dream state, this unacceptable or traumatic material can reach the borders of consciousness and cause a revival. In this case, masking, (distorting) activity during the sleep seems as to be a compromise solution. The paper also raises the issues of dreams symbolism and typical plots, the psychoanalytic interpretation of dreams in therapeutic practice on the example of the classic Freud's dream 'About the injection of Irma' and some other.

Key words: sleep, dream, symbolization, typical plot of dreams, dream interpretation